На правах рукописи

Зокиров Тургунбой Зокирович

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ФЕДЕРАЛИЗМА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре административного права и процесса имени Л.Л. Попова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель **Старостин Сергей Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:
Стахов Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса имени Н.Г. Салищевой ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Равнюшкин Александр Викторович
кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится «7» апреля 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент Ю.К. Цареградская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституционный принцип федерализма является одним из основных начал построения системы законодательства в соответствии с установленным разграничением предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации. В соответствии с пунктом «к» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации, административное и административно-процессуальное законодательство отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, что предопределяет регулирование противоправности и наказуемости административных правонарушений на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации.

Определяя те или иные деяния в качестве противоправных, субъекты Российской Федерации не только реализуют собственную компетенцию, но и могут раньше федерального центра отреагировать на угрозы публичному правопорядку. Так крепкая семья, как оплот сбережения народа России, определена Президентом Российской Федерации в качестве одной из традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1]. Материнство признано конституционной ценностью. В защиту этих институтов, в законодательство об административных правонарушениях 23 субъектов Российской Федерации внесены изменения, устанавливающие административную ответственность за склонение к искусственному прерыванию беременности. Об эффективности мер может свидетельствовать тот факт, что в Вологодской области за июль 2025 г., согласно информации областного Минздрава, абортов не зафиксировано[2].

---

[1] Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[2] Министерство здравоохранения Вологодской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://t.me/minzdrav35/8996.

В защиту детства, как конституционной ценности, законодательством 62 субъектов Российской Федерации устанавливалась административная ответственность за продажу безалкогольных тонизирующих напитков несовершеннолетним. В настоящее время, установлен федеральный запрет такой продажи, нарушение которого влечёт административную ответственность в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Изменение подходов к федеративному устройству вследствие конституционной реформы 2020 года предопределяет актуальность настоящего исследования, как для науки, так и для законодательства, и правоприменительной деятельности. Прежде всего, это выражается в закреплении категории «единая система публичной власти», а также создании нового вида публично-правовых образований – федеральной территории.

Социальное назначение конституционно закреплённой единой системы публичной власти – наиболее эффективное решение задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, актуализирует необходимость научного переосмысления существующих федеративных начал административной ответственности и выработки новых подходов, направленных на обеспечение должного уровня административно-правовой защиты общественных отношений, как на федеральном уровне, так и на уровнях других публично-правовых образований.

Современные научные исследования принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности ограничиваются лишь исследованием предметов ведения субъектов Российской Федерации по установлению и применению административной ответственности в отрыве от публично-правового понимания федерализма. Не в полной мере раскрывается взаимосвязь принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности и принципа федерализма в отраслях публичного права. Не учтено внедрение институтов территорий с особым статусом, включая федеральную территорию и инновационные научно-технологические центры, в

пределах которых ограничивается действие законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Не в полной мере решены проблемы правового регулирования административной ответственности в субъектах Российской Федерации. Самостоятельность и самодостаточность регионального законодательного регулирования существенно ограничивается, в том числе, путём распространения действия составов Особенной части КоАП РФ на случаи нарушения законодательства субъектов Российской Федерации.

Конституционная интеграция местного самоуправления в единую систему публичной власти не учтена, из-за чего защищённость муниципальных актов зависит от усмотрения законодателя субъекта Российской Федерации. Отсутствие юридической ответственности ставит под сомнение общеобязательность правовых предписаний.

Степень научной разработанности темы. Принцип федерализма в правовом регулировании административной ответственности является объектом правовых исследований ученых различных отраслей права, в том числе административного права и конституционного права.

Федерализм в правовом регулировании административной ответственности исследован советскими и современными российскими административистами. Основной акцент в их исследованиях был сделан на проблемы разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

В современных условиях акцент научных исследований сделан на правомерность распределения законодательных полномочий по вопросам административной ответственности. Основным аргументом определена конституционная норма о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом – административный штраф, взыскиваемый из принадлежащих правонарушителю денежных средств, есть не что иное, как ограничение конституционного права собственности.

В последние годы были защищены диссертации, посвященные

исследованию: законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере охраны общественного порядка (И.Д. Бредихин), общим вопросам административной ответственности по законодательству (Б.А. Старостин), становлению и развитию законодательства Республики Карелия об административных правонарушениях (А.В. Баталин), совершенствованию законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, применительно к Северо-Западному федеральному округу (Я.В. Васильева), взаимосвязи норм законодательства об административных правонарушениях (С.А. Малахов) и другие.

Предмет диссертационного исследования И.Д. Бредихина связан с определённым направлением законодательной работы в субъектах Российской Федерации при установлении административной ответственности, в то время как в настоящей диссертации сделана попытка комплексно подойти к законодательству субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Исследования А.В. Баталина, Я.В. Васильевой, С.А. Малахова, Б.А. Старостина ограничивались строго определённым перечнем субъектов Российской Федерации. В диссертационном исследовании Б.А. Старостина исследован 51 закон субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, работа С.А. Малахова опиралась на законодательство восьми субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, субъектный состав Российской Федерации изменился. Изменилось и соотношение предметов ведения вследствие конституционной реформы 2020 года. Соответственно, не исследованы такие проблемы, как совершенствование отечественного федерализма, создание федеральных территорий, а также конституционное закрепление интеграции государственных органов и органов местного самоуправления в единой системе публичной власти. Кроме того, изменение федеративных отношений по поводу административной ответственности наблюдается в связи с процессом интеграции новых субъектов Российской Федерации. Эти обстоятельства подтверждают актуальность и

новизну настоящего диссертационного исследования, в котором проводилась работа с законодательством 89 субъектов Российской Федерации.

Негативное отношение к законодательному регулированию административной ответственности субъектами Российской Федерации высказано в диссертациях Б.А. Старостина и С.А. Малахова. Вместе с тем, не приняты во внимание позитивные примеры законотворческой активности субъектов федерации, связанные со своевременным реагированием законодателя на общественно опасные деяния, не охваченные КоАП РФ. В настоящем исследовании эти примеры раскрыты.

Объект. Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в области установления и применения административной ответственности и урегулированных законодательством об административных правонарушениях.

Предметом исследования выступают нормативные акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области административной ответственности; исторические нормативные акты СССР, РСФСР и автономных республик в составе РСФСР; нормативные акты зарубежных федеративных государств и субъектов зарубежных федераций; правоприменительная практика высших судов Российской Федерации, судов общей юрисдикции.

Цель исследования заключается в выработке научно-обоснованных предложений и практических рекомендаций по совершенствованию реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

Задачи исследования. Цель исследования предопределила постановку и решение следующих задач:

1. Определить публично-правовые основы принципа федерализма, как основополагающего начала публичного права, в институте административной ответственности.

2. Осветить генезис принципа федерализма в правовом регулировании

административной ответственности.

3. Выявить и раскрыть особенности реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности в зарубежных федеративных государствах.

4. Установить особенности реализации принципа федерализма в материально-правовом регулировании административной ответственности.

5. Раскрыть особенности реализации принципа федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности.

6. Определить перспективы дальнейшего развития принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

Теоретическая основа исследования образована трудами отечественных учёных, в области публично-правовых (государственно-правовых) наук, прежде всего, административного и конституционного права, раскрывающие вопросы административной ответственности, административной юрисдикции, федеративного устройства, единства системы публичной власти.

Как общеправовая категория, федерализм исследован отечественными учёными, такими как М.В. Варлен, В.Н. Дурденевский, Н.Ю. Жуковская, Е.И. Козлова, В.В. Комарова, С.А. Корф, О.Е. Кутафин, А.И. Лепёшкин, Р.С. Марков, Н.А. Михалёва, С.В. Нарутто, А.В. Осавелюк, В.М. Платонов, Г.Д. Садовникова, И.Н. Сенякин, Н.С. Тимофеев, И.А. Умнова, А.С. Ященко и др.

Советский опыт федерализма в правовом регулировании административной ответственности исследован как его современниками – С.Б. Аникиным, Р.Ф. Васильевым, П.В. Верховским, А. Дмитриевым, О.М. Якубой и др., так и учёными современной России – А.А. Агеевым, А.В. Баталиным, И.Р. Винаркевичем, А.В. Кириным, Б.А. Старостиным и др.

Общие вопросы административной ответственности раскрыты в работах А.Б. Агапова, Ю.С. Адушкина, А.П. Алёхина, Д.Н. Бахраха, И.А. Галагана, А.А. Гришковца, А.С. Дугенца, С.М. Зубарева, И.Н. Иванова, И.Б. Кардашовой, А.В. Кирина, Ю.М. Козлова, А.П. Коренева, С.Д. Князева, А.Е. Лунёва, И.В. Максимова, В.М. Манохина, М.Я. Масленникова, Л.Л. Попова,

В.И. Поповой, А.В. Равнюшкина, Б.В. Россинского, Н.Г. Салищевой, П.П. Серкова, В.Д. Сорокина, А.И. Стахова, М.С. Студеникиной, Н.В. Субановой, С.Д. Хазанова, А.П. Шергина, О.М. Якубы и др.

Предметы ведения субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях рассматривались в работах А.А. Агеева, А.А. Антонова, А.В. Баталина, Е.С. Болтановой, И.Д. Бредихина, Я.В. Васильевой, И.Р. Винаркевича, А.В. Демина, В.В. Денисенко, Е.В. Евсиковой, В.А. Кинсбурской, С.Д. Князева, И.В. Максимова, М.Я. Масленникова, Е.Е. Новичковой, Д.О. Огородникова, Ю.И. Попугаева, О.С. Рогачевой (Захаровой), Б.В. Россинского, Р.В. Сидорцова, Л.Н. Сморчковой, А.П. Солдатова, Ю.Н. Старилова, Б.А. Старостина, С.А Старостина, М.С. Студеникиной, С.Д. Хазанова, А.П. Шергина, Ю.В. Шилова и др.

Проблемы применения законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, а также деятельности субъектов региональной административной юрисдикции отмечены в работах В.К. Аулова, З.Г. Брциевой, А.С. Дугенца, Ю.Н. Калюжного, О.А. Лакаева, М.Я. Масленникова, С.А. Романьковой, П.В. Смолина (Молчанова), Д.В. Ходукина, В.Н. Хорькова, Н.Н. Цуканова, А.В. Шевцова и др.

Сравнительно-правовые исследования в области федерализма в правовом регулировании административной ответственности, обращаясь к опыту Федеративной Республики Германия, проводили Л.В. Эвертовская (Гаврилова), А.Д. Майле, С.А. Старостин, В.Г. Татарян, Б.М. Магомедов, Е.В. Зенькович и др.

Вопросы принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности вызвали интерес и у представителей науки конституционного права, таких как С.Д. Князев, О.Е. Кутафин, С.В. Нарутто, К.Ф. Шеремет. Основной акцент в их работах сделан на проблемах разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, а также конституционной допустимости передачи субъектам Российской Федерации возможности установления административных наказаний.

Большинство исследований было проведено без учёта междисциплинарного подхода, связей различных отраслей публичного права. Не исследовался принцип федерализма как основополагающее начало института административной ответственности, поскольку основной упор делался лишь на некоторые проявления данного принципа – законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, полномочия органов региональной административной юрисдикции. В исследованиях основной упор делался либо на вопросы установления административной ответственности субъектами Российской Федерации, либо на вопросы производства по делам об административных правонарушениях, что исключало комплексность исследования.

Недостаточное внимание уделялось правовым позициям Конституционного Суда РФ, причём для обоснования своих выводов исследователи обращались лишь к отдельным выдержкам из судебных актов, вырванным из контекста и не отражающим в полной мере отношение Конституционного Суда РФ к принципу федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

Методологическая основа исследования. В диссертации применены следующие методы исследования:

1) общенаучные методы исследования (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия);

2) частные методы общественных наук (системно-структурный, исторический, аксиологический);

3) специальные методы исследования правовых явлений (формально-юридический, герменевтический, сравнительно-правовой, метод правового прогнозирования).

Формально-юридический метод применялся при исследовании законодательного материала, выявлении буквального смысла и содержания правовых норм института административной ответственности, иных правовых институтов, исследуемых в пределах объекта настоящей диссертации.

Герменевтический метод применялся во всей работе в целях выявления норм административной ответственности в различных правовых актах, формально не отнесённых к источникам регулирования административной ответственности, а именно в законодательстве об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации и регулятивном федеральном законодательстве, содержащем нормы о разграничении уровней регулирования административной ответственности за нарушение соответствующих норм. Помимо этого, герменевтика применялась при уточнении правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам административной ответственности.

Исторический метод применялся во втором параграфе первой главы в целях выявления особенностей становления и развития принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности до принятия действующего КоАП РФ.

Сравнительно-правовой метод применялся в третьем параграфе первой главы, в целях выявления особенностей зарубежного опыта федерализма в правовом регулировании административной ответственности, выявления его сходств и различий с опытом России. Данный метод применялся и во второй главе для выявления достоинств и недостатков правового регулирования административной ответственности в различных субъектах Российской Федерации, результаты сравнения представлены в форме таблиц.

Метод правового прогнозирования применялся в третьем параграфе второй главы, для выявления тенденции к ограничению реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности на основании практики судебных органов.

Нормативную основу исследования составляет комплекс законодательных и подзаконных правовых актов, раскрывающих принцип федерализма в правовом регулировании административной ответственности: Конституция Российской Федерации, КоАП РФ, законодательство об административных правонарушениях 89 субъектов Российской Федерации,

Федеративный договор, подзаконные акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, правовые акты федеральной территории «Сириус», соглашения федеральных органов исполнительной власти и исполнительных органов субъектов Российской Федерации о передаче полномочий в области производства по делам об административных правонарушениях.

Исследование законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях иллюстрировано сравнительными таблицами, демонстрирующими сходства и различия в избранных законодателями субъектов Российской Федерации подходах к регулированию административной ответственности, имеющих как достоинства, так и недостатки.

Использованы нормативные правовые акты органов государственной власти и управления Союза ССР, РСФСР, других союзных и автономных республик, местных органов государственной власти и управления РСФСР; законодательные и подзаконные акты зарубежных федераций (Германии и Канады) и их субъектов об административной ответственности (земель Саар, Саксония-Анхальт и Тюрингия в Германии; провинций Альберта, Онтарио и Саскачеван в Канаде).

Эмпирическую основу исследования составили:

– практика конституционного контроля в отношении КоАП РФ и законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях;

– практика оспаривания законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях;

– практика применения законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях;

– материалы официальных информационных ресурсов органов публичной власти, наделённых полномочиями в области производства по делам об административных правонарушениях.

Научная новизна работы обуславливается комплексностью исследования принципа федерализма в правовом регулировании административной

ответственности, исходя из начал междисциплинарности, обусловленных интегративным характером специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Новизну составляет то обстоятельство, что административно-правовые нормы исследовались в единстве и взаимодействии с нормами конституционного, финансового, экологического и других отраслей публичного права. Кроме того, учтены конституционно-правовое признание единства системы публичной власти, появление федеральных территорий.

Выработаны научные основы принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности, его связи с иными отраслями публичного права. Сформулированы авторские понятия «федерализм в правовом регулировании административной ответственности», «квазифедерализм в правовом регулировании административной ответственности».

Проведено сравнительное исследование законодательства 89 субъектов Российской Федерации, представленное в виде таблиц. Впервые проведено исследование правового регулирования административной ответственности в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области, в том числе, подзаконного регулирования административной ответственности, принятого Губернатором Херсонской области.

Элементами новизны обладают исследования реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности в Канаде (на примере провинций Альберта, Онтарио и Саскачеван).

Положения, выносимые на защиту.

1. Реализация принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности выражается в разграничении предметов ведения в области законодательства об административных правонарушениях между всеми уровнями единой системы публичной власти, включая муниципальные образования и федеральную территорию, что согласуется с широким пониманием принципа федерализма, выработанным в публично-правовых (государственно-правовых) науках.

2. Принцип федерализма в правовом регулировании административной ответственности реализуется в материально-правовых и процессуальных нормах законодательства об административных правонарушениях, обусловленных различными положениями Конституции Российской Федерации.

В материально-правовых нормах законодательства об административных правонарушениях данный принцип основан на вторичности норм-запретов, устанавливаемых законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, по отношению к нормам-запретам, устанавливаемым Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В процессуальных нормах законодательства об административных правонарушениях принцип федерализма основывается на конституционном разграничении уровней осуществления исполнительной и судебной власти между Российской Федерацией и её субъектами, а также единства системы публичной власти. Разграничение уровней исполнительной и судебной власти предопределяет наличие у субъектов Российской Федерации собственных органов административной юрисдикции, в том числе мировых судей, наделённых процессуальными полномочиями в соответствии с КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации. Единство системы публичной власти предусматривает возможность перераспределения административно-юрисдикционных полномочий между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления и органами публичной власти федеральной территории.

3. Эффективность реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности обусловлена особенностями охраняемых общественных отношений в субъектах Российской Федерации, дифференциацией ответственности за однородные общественно опасные деяния в КоАП РФ и законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, опережающим регулированием административной

ответственности на уровне субъектов Российской Федерации за посягательства на общественные отношения, незащищённые КоАП РФ, а также распределением между субъектами административной юрисдикции различного уровня полномочий по выявлению административных правонарушений и применению административных наказаний независимо от относимости охраняемых общественных отношений к предметам ведения Российской Федерации или предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, определённых статьями 71 и 72 Конституции РФ.

4. В процессуальных нормах законодательства об административных правонарушениях принцип федерализма реализуется независимо от права субъекта Российской Федерации определять противоправность и наказуемость административных правонарушений, поскольку органы административной юрисдикции Российской Федерации, а в установленных законом случаях и органы административной юрисдикции субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и федеральной территории, обладают процессуальными полномочиями по выявлению и пресечению административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, а также применению за их совершение административных наказаний.

5. Разграничение компетенции субъектов административной юрисдикции различных уровней публичной власти имманентно связано с принципом бюджетного федерализма. Перераспределение административно-юрисдикционных полномочий сопровождается предоставлением субвенций, направленных на финансовое обеспечение расходных обязательств бюджета публично-правового образования, возникающих в связи с осуществлением переданных полномочий в области производства по делам об административных правонарушениях.

6. Разграничение предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях основано на комплексе нормативных правовых актов, которые можно разделить на несколько групп:

1) Конституция Российской Федерации, положения которой определяют сферы общественных отношений, подлежащих административно-правовой защите, и предусматривают возможность создания и деятельности органов административной юрисдикции на различных уровнях единой системы публичной власти;

2) акты общего санкционирования и десанкционирования принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

Акты общего санкционирования принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности определяют возможность установления и применения субъектами Российской Федерации материально-правовых и процессуальных норм законодательства об административных правонарушениях.

Акты общего десанкционирования принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности препятствуют реализации предметов ведения субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях в пределах некоторых территорий с особым статусом.

3) акты специального санкционирования и десанкционирования принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

Акты специального санкционирования принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности определяют допустимость установления субъектами Российской Федерации административной ответственности за посягательства на отдельные общественные отношения, а также предусматривают наделение полномочиями по применению законодательства об административных правонарушениях органов административной юрисдикции субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, федеральной территории.

Акты специального десанкционирования принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности вводят запрет установления субъектами Российской Федерации административной ответственности за

посягательства на определённые общественные отношения.

7. В результате анализа зарубежного и отечественного исторического опыта выявлены следующие модели принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности:

в зависимости от надлежащей формы нормативного акта об установлении административной ответственности разграничены модели: 1) исключительного законодательного регулирования; 2) сочетания законодательного и подзаконного регулирования;

в зависимости от объёма полномочий по правовому регулированию противоправности и наказуемости административных правонарушений разграничены модели: 1) широкой остаточной компетенции субъектов федерации; 2) ограниченной остаточной компетенции субъектов федерации; 3) исчерпывающей компетенции субъектов федерации;

в зависимости от объёма полномочий по регулированию административно-юрисдикционных отношений разграничены модели: 1) самостоятельного процессуального регулирования субъектами федерации; 2) ограниченного процессуального регулирования субъектами федерации.

8. Опережающее установление административной ответственности субъектами Российской Федерации является правомерным и целесообразным, поскольку это обусловлено возможностью установления противоправности и наказуемости деяний, посягающих на общественные отношения, относящиеся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, до внесения соответствующих составов административных правонарушений в КоАП РФ.

Теоретическая значимость. Автором выявлены проблемы теоретического характера, сложившиеся в рамках принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности, предложены пути к их решению.

Сформулированные выводы могут быть применены для дальнейших исследований публично-правовых (государственно-правовых) наук, посвящённых

вопросам административной ответственности, федеративного устройства, местного самоуправления, а также для исследования иных отраслей юридической науки.

Практическая значимость. Сформулированные в диссертации предложения по совершенствованию КоАП РФ направлены на устранение неточностей, неопределённостей и противоречий, восполнению пробелов правового регулирования, а также приведению законодательства в соответствие положениям конституционной реформы 2020 г. Данные предложения отражены в приложенном проекте федерального закона о внесении изменений в КоАП РФ.

Проведённый анализ законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, иллюстрированный сравнительными таблицами, демонстрирует не только разнообразие в подходах к регулированию одних и тех же охранительных отношений, но и обнаруживает как заслуживающие поддержки законоположения, так и недостатки. Результаты анализа могут быть использованы в дальнейшей законодательной работе по совершенствованию КоАП РФ и законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Научно-методические рекомендации могут использоваться в деятельности органов публичной власти. Материалы диссертации могут найти применение в преподавании в высших учебных заведениях юридического профиля.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования получены и подтверждены на основе использования научной методологии познания и применения общенаучных и частнонаучных методов исследования. Достоверность результатов подтверждается анализом широкого круга научных источников, законодательства об административных правонарушениях 89 субъектов Российской Федерации, законодательства зарубежных федеративных государств и их субъектов, а также правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре административного

права и процесса имени Л.Л. Попова ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Результаты диссертационного исследования отражены в семнадцати научных статьях, в число которых входит четыре статьи, опубликованные в научных журналах, входящих в перечень ведущих научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем публикаций по теме составляет 8,05 печатных листа.

Результаты диссертации были апробированы в публичных выступлениях на международных, всероссийских и региональных научно-практических мероприятиях, к числу которых относятся V Международная научно-практическая конференция «Федерализм в современном публичном праве» (Москва, 7-18 ноября 2022 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Д.Н. Бахраха (к 90-летию со дня рождения) «Законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях: после реформы, перед реформой» (Екатеринбург, 17 ноября 2022 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционные права и свободы человека как высшая ценность государства и общества» (Москва, 8 декабря 2022 г.), XVI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Юрия Марковича Козлова «Наука административного права в системе публично-правовых наук» (Москва, 16 февраля 2023 г.); Международная конференция «Публичное управление в современных реалиях: проблемы и решения» (Москва, 7 апреля 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Административное усмотрение в контексте оценки научной деятельности» (Москва, 23 ноября 2023 г.); XVII Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Юрия Марковича Козлова, на тему «Лицензионно-разрешительная система проблемы теории, законодательства и правоприменения» (Москва, 21 февраля 2024 г.); Международная научно-практическая конференция, посвящённая памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня

рождения «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения)» (Санкт-Петербург, 29 марта 2024 г.); III-й Международная научно-практическая конференция «Публичная власть: проблемы формирования и функционирования», посвященная 30-летию принятия Конституции Республики Абхазия (Сухум, Республика Абхазия, 25-26 ноября 2024 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы диссертации, степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты теоритическая, методологическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования, выявлена теоритическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретические аспекты принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности**» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «**Публично-правовые основы принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности**» рассмотрена сущность принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности и его взаимосвязь с различными отраслями публичного права.

Принцип федерализма в правовом регулировании административной ответственности реализуется в материально-правовых и процессуальных нормах законодательства об административных правонарушениях, что предопределено различными нормами публичного права, корреспондирующими полномочиям

компетентных органов публичной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации устанавливать и применять административную ответственность.

Принцип федерализма в правовом регулировании административной ответственности провозглашён (санкционирован) не только в КоАП РФ, но и в ряде других федеральных законов, среди которых особое место занимает Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Данный закон, наряду с КоАП РФ, устанавливает общее санкционирование принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности, то есть определяет саму возможность установления и применения административной ответственности субъектами Российской Федерации, воплощая норму п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ.

Иные федеральные законы (Земельный кодекс РФ, Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» и др.) определяют возможность установления субъектами Российской Федерации административной ответственности по определённым вопросам, либо предусматривают полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления и органов публичной власти федеральной территории в области производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на некоторые общественные отношения.

Допустимость реализации принципа федерализма в материально-правовом регулировании административной ответственности критикуется частью научного сообщества в связи с формулировкой ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, запрещающей ограничение прав человека иными, чем федеральными законами, нормативными актами. Однако конституционно-правовая состоятельность реализации принципа федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности ставится под сомнение лишь в части назначения

административных штрафов внесудебными органами административной юрисдикции, создаваемыми субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями и федеральной территорией.

Автор отмечает, что возможность выявления административных правонарушений должностными лицами исполнительных органов субъектов Российской Федерации логически следует из конституционно установленного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации. Это предполагает разграничение полномочий административно-юрисдикционных органов различного уровня.

Во втором параграфе «**Генезис принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности**» рассматриваются вопросы становления и развития рассматриваемого в диссертационном исследовании принципа.

Отмечается несостоятельность определения нормативных правовых актов РСФСР об обязательных постановлениях местных Советов и исполкомов в качестве первых источников нормативного закрепления принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности. Данные узаконения распространялись лишь на территории, не являвшиеся субъектами РСФСР.

Впервые общее санкционирование принципа федерализма в материально-правовом регулировании административной ответственности произведено в ходе реформы 1928 г., ограничившей применение административных взысканий, налагаемых в административном порядке. Общее санкционирование выразилось в официальном признании за субъектами СССР и РСФСР предмета ведения по установлению административной ответственности.

Принцип федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности впервые санкционирован на общесоюзном уровне в ходе реформы 1961-1962 г., касавшейся дальнейшего ограничения применения штрафов, налагаемых в административном порядке. Общее санкционирование выразилось в официальном признании за субъектами СССР предмета ведения по установлению порядка производства по делам об административных

правонарушениях, а также определению статуса органов административной юрисдикции. В РСФСР данный принцип впервые санкционирован в КоАП РСФСР, что выражалось в определении подведомственности отдельных дел об административных правонарушениях органам административной юрисдикции автономных республик, что корреспондировало нераскрытому в КоАП РСФСР предмету ведения АССР по образованию таких органов.

Развитие правового регулирования административной ответственности изменяло соотношение федеральных и региональных предметов ведения в области законодательства об административных правонарушениях. Закон РСФСР от 10.10.1990 № 228-1 «О взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов в период проведения экономической реформы» распространил федеральное законодательство об административных правонарушениях на случаи нарушения законодательных и иных правовых актов автономных республик, что означало недопустимость принятия в АССР собственных правовых актов об административных правонарушениях. Вместе с тем, республики продолжали развивать собственное регулирование административной ответственности.

Заключение Федеративного договора и принятие Конституции 1993 г. не только преобразовали федеративное устройство Российской Федерации, но расширили области общественных отношений, которые субъекты Российской Федерации могли защитить мерами административной ответственности. При этом законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствовало КоАП РСФСР, что актуализировало потребность принятия КоАП РФ. Но новый кодекс не смог решить все проблемы соотношения федеральных и региональных предметов ведения, пока в 2009 г. не была введена ст. 1.3.1 КоАП РФ, упорядочившая в определенной степени правотворческую активность субъектов Российской Федерации.

В третьем параграфе «**Зарубежный опыт реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной**

ответственности» исследовано законодательство ряда федеративных государств и их субъектов о проступках.

В основу взято законодательство Германии и Канады. В данных государствах институт административной ответственности развит неодинаково. Если в правовой системе ФРГ обособление уголовного и административно-деликтного законодательства отмечено в работах многих российских административистов, то в правовой системе Канады большинством исследователей не усматривается институт административной ответственности.

Основы принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности в ФРГ заложены в Gesetz über Ordnungswidrigkeiten (OWiG). На основе правовых позиций Федерального Конституционного Суда ФРГ, административная ответственность устанавливается не только федерацией и землями, но и местным самоуправлением. Это подтверждает широкое понимание федерализма как принципа, характеризующего взаимоотношения федерации, субъектов федерации и муниципалитетов. Кроме того, противоправность и наказуемость административных правонарушений устанавливается и в подзаконных актах.

OWiG устанавливает административную ответственность за нарушение земельного законодательства о государственной символике, что означает отнесение вопросов исключительного ведения субъектов федерации под федеральную защиту.

В Канаде в силу Contraventions Act 1992 г. понятие «regulatory offences» (нарушения правовых актов) отграничено от понятия «criminal offences» (преступления). Также в канадском законодательстве используются названия «contraventions», «statutory offences», «ticketable offences», которые не синонимичны преступлениям. Противоправность и наказуемость таких правонарушений может определяться как федерацией, так и провинциями Канады, причём нередко и в подзаконных актах. При этом в правовых актах провинций Канады, например, Альберты, Онтарио и Саскачевана, встречается термин «administrative penalty» (административное наказание), выражающийся,

как правило, в денежном взыскании. Провинции Канады самостоятельно устанавливают порядок привлечения к ответственности.

Для возможной имплементации в отечественное право интерес представляют:

- возможность возрождения подзаконного установления составов административных правонарушений;

- возможность заимствования в российский институт административной ответственности аналога, применяемого в Онтарио offence notice, как уведомления о подозрении в совершении административного правонарушения, которым производится возбуждение дела об административном правонарушении;

- уже реализуемая некоторыми субъектами Российской Федерации возможность направлять суммы административных штрафов на общественно-полезные цели. Данная возможность могла бы быть распространена и на конфискованные вещи, что на данный момент невозможно без пересмотра ряда положений КоАП РФ, поскольку в доход субъектов Российской Федерации передаются предметы, конфискованные лишь за административные правонарушения, предусмотренные КоАП РФ.

Вторая глава «**Реализация принципа федерализма в материально-правовом и процессуальном регулировании административной ответственности**» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «**Принцип федерализма в материально-правовом регулировании административной ответственности**» рассмотрены вопросы разграничения полномочий по установлению административной ответственности и решению иных вопросов материально-правового характера.

Отмечается наличие скрытых предметов ведения по установлению норм и правил, подлежащих административно-правовой защите. Данные предметы ведения принадлежат как Российской Федерации и субъектам Российской Федерации, так и муниципальным образованиям, и федеральной территории.

Даётся классификация правовых актов, служащих основой разграничения предметов ведения в области материально-правового регулирования административной ответственности.

На основе анализа положений ст. 1.3 и 1.3.1 КоАП РФ в толковании, данном Конституционным Судом РФ, отмечается невозможность квалификации нарушений региональных и муниципальных правовых актов по статьям Особенной части КоАП РФ, без наличия специальных указаний в других федеральных законах, регулирующих однородные общественные отношения, входящие в предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В иных случаях, распространение КоАП РФ на нарушение правовых актов субъектов Российской Федерации будет допустимо не иначе, как путём внесения поправок в ст. 1.3 и 1.3.1 КоАП РФ, расширяющих предметы ведения Российской Федерации.

Во втором параграфе «**Принцип федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности**» исследуются вопросы разграничения предметов ведения в области применения административной ответственности.

Отмечается, что принцип федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности реализуется, среди прочего, в рамках привлечения к административной ответственности за деяния, посягающие на отношения, входящие в предметы исключительного ведения РФ. Это выражается в наделении административно-юрисдикционных органов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и федеральной территории полномочиями по выявлению таких административных правонарушений и назначению за них административных наказаний. Это подчёркивает самостоятельность принципа федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности, существующего независимо от наличия или отсутствия предмета ведения субъектов Российской Федерации по установлению административной ответственности.

Именно в процессуальном регулировании административной ответственности, принцип федерализма наиболее тесно связан с бюджетным правом, поскольку перераспределение полномочий по выявлению административных правонарушений и рассмотрению дел о них сопровождается компенсацией расходов бюджета публично-правового образования, возникающих в связи с осуществлением переданных полномочий.

Выявлены предметы ведения муниципальных образований в области процессуального регулирования административной ответственности, выражающиеся в создании административных комиссий, иных юрисдикционных органов, определению перечней должностных лиц, составляющих протоколы об административных правонарушениях и т.д.

В третьем параграфе «**Перспективы развития принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности**» отмечены некоторые тенденции, обнаруживаемые в ходе реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

Позитивно оценивается тенденция к опережающему установлению субъектами Российской Федерации запретов и корреспондирующих им нормах законодательства об административных правонарушениях. Это способствует своевременному установлению административно-правовой защиты общественных отношений, не защищённых КоАП РФ.

Отмечено расширительное судебное толкование КоАП РФ, выражающееся в распространении Особенной части кодекса на случаи нарушений региональных и муниципальных актов, хотя ст. 1.3 и 1.3.1 КоАП РФ в истолковании, данном Конституционным Судом РФ, не предусматривают такую возможность.

При этом наблюдается и противоположная ситуация – законы субъектов Российской Федерации устанавливают административную ответственность за нарушение федеральных правовых актов, что наиболее отчётливо видно в нормах об ответственности за нарушение решений антитеррористических комиссий, а также оперативных штабов, созданных в связи с введением в ряде субъектов Российской Федерации военного положения.

Выделяются предметы ведения федеральной территории в области процессуального регулирование, выраженные в создании органов административной юрисдикции. Делается вывод о формировании функциональной подсистемы субъектов административной юрисдикции, в которую входят четыре уровня вертикали административной юрисдикции: 1) федеральный уровень; 2) региональный уровень; 3) муниципальный уровень; 4) уровень федеральной территории.

Отдельно отмечены новации в отечественном законодательстве, влияющие на парадигму принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности, связанные с подзаконным установлением составов административных правонарушений и административных наказаний Губернатором Херсонской области, а также с созданием федеральной территории и некоторых иных территорий с особым статусом, в пределах которых ограничена реализация предметов ведения субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях.

Высказано предположение, что возможная передача полномочий по наложению административных штрафов в исключительное ведение судей, а также перспектива внедрения уголовного проступка, не приведут к отказу от принципа федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности. Должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации продолжат выявлять некоторые административные правонарушения (уголовные проступки) и передавать дела о них судьям.

В **заключении** сформулированы выводы и предложения по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Зокиров Т.З.* Административно-правовая защита форм непосредственной демократии // Административное право и процесс. – 2022. – № 8. – С. 75-78 (0,53 п.л.);

2. *Зокиров Т.З.* Принцип федерализма института административной ответственности через призму защиты трудовых прав граждан // Административное право и процесс. – 2023. – № 4 (87). – С. 67-70 (0,61 п.л.);

3. *Зокиров Т.З.* Предпосылки принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности (на примере управленческих решений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 5 (117). – С. 199-207 (0,49 п.л.);

4. *Зокиров Т.З.* Соответствует ли Конституции Российской Федерации принцип федерализма в законодательном регулировании административной ответственности? // Сибирское юридическое обозрение. – 2025. – Т. 22. – № 2. – С. 201-214 (1,18 п.л.);

Научные публикации в иных изданиях

5. *Зокиров Т.З.* Органы внутренних дел в системе органов публичной власти России в 1991–2021 годах: от федеративных начал к унитарным // Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике : сборник материалов VIII Студенческого юридического форума : в 4 т. / под общ. ред. канд. юрид. наук, заместителя заведующего кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) А.В. Сладковой. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – Т. 1. – С. 117-119 (0,25 п.л.);

6. *Зокиров Т.З.* Административно-правовая защита права граждан на охрану здоровья: федеральный и региональный аспекты // Конституционные права и свободы человека как высшая ценность государства и общества: Всероссийская научно-практическая конференция, 8 декабря 2022 г. : сборник научных трудов / [сост. С.О. Харламов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – С. 63-68 (0,38 п.л.);

7. *Зокиров Т.З.* Некоторые проблемы административной ответственности за нарушение правовых актов субъектов Российской Федерации // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 3. / пред. ред. сов.: В.Н. Синюков, редкол.: С.М. Зубарев, И.Г. Дудко, Е.Ю. Грачева [и д.р.]. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 62-69 (0,61 п.л.);

8. *Зокиров Т.З.* К вопросу о разграничении предметов ведения между РФ и субъектами РФ в области административной ответственности // Российский федерализм: онтологическая состоятельность модели государственного устройства как фактор солидаризации народа в современных условиях. Вып. 18: Сборник научных статей по материалам XVIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, апрель – июнь 2023 г.) / Под науч. ред. Н. М. Добрынина. Тюмень : Издательство ТюмНЦ СО РАН, 2023. –С. 44-51 (0,49 п.л.);

9. *Зокиров Т.З.* Квазифедерализм в законодательстве РСФСР об административной ответственности в 1920-1930-х гг. // Федерализм в современном публичном праве : собрание трудов V Международной научно-практической конференции / отв. ред. С.А. Авакьян, Э.О. Григорян, М.М. Ильчикова, В.В. Корольков. – Москва : Блок-Принт, 2023. – С. 163-171 (0,62 п.л.);

10. *Зокиров Т.З.* Принцип федерализма в проектах кодифицированных законов Российской Федерации об административных правонарушениях // Законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях: после реформы, перед реформой: Материалы Международной

научно-практической конференции, посвященной памяти Д.Н. Бахраха. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2023. – С. 125-133 (0,42 п.л.);

11. *Зокиров Т.З.* Принцип федерализма в правовом регулировании административной ответственности в области лицензионно-разрешительной системы // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума : в 3 ч. Ч. 3. / пред. ред. сов.: В.Н. Синюков, редкол.: С.М. Зубарев, И.Г. Дудко, Е.Ю. Грачева [и д.р.] – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 70-74 (0,36 п.л.);

12. *Зокиров Т.З.* Установление административной ответственности в правовых актах территориальных и государственных образований в составе РСФСР как прообраз принципа федерализма // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 4. / пред. ред. сов.: В.Н. Синюков, редкол.: С.М. Зубарев, Э.П. Андрюхина, М.М. Поляков, А.С. Машитлов – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 101-106 (0,51 п.л.);

13. *Зокиров Т.З.* Роль административного усмотрения в дореволюционной России как предпосылки возникновения принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 4. / пред. ред. сов.: В.Н. Синюков, редкол.: С.М. Зубарев, Э.П. Андрюхина, М.М. Поляков, А.С. Машитлов – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 348-350 (0,22 п.л.);

14. *Зокиров Т.З.* Федерализм административной ответственности в условиях кризисных ситуаций: вопросы законности (на примере COVID-19) // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность: сборник научных трудов Первого

Белгородского международного юридического форума, Белгород, 11–12 сентября 2024 г. : в 2 т. / НИУ «БелГУ» ; Ин-т государства и права РАН ; Ассоциация юристов России. – Белгород : ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. – Т. 2. / редкол.: А.Е. Новикова (отв), Г.С. Беляева, И.А. Чуева – С. 162-167 (0,36 п.л.);

15. *Зокиров Т.З.* Административная юрисдикция органов внутренних дел (с позиций принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности) // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Сорокина в связи со 100-летием со дня рождения, 29 марта 2024 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова; сост.: Н.М. Крамаренко, А.П. Пичкур, А.О. Дрозд. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 1167-1173 (0,39 п.л.);

16. *Зокиров Т.З.* Предпосылки административной юрисдикции органов исполнительной власти субъектов федерации в российском праве XVIII–XIX вв.: путь к федерализму в административной ответственности // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. С.В. Ведяшкин, Н.Г. Геймбух, С.С. Кузнецов. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2025. – Ч. 96. – С. 72-75 (0,19 п.л.);

17. *Зокиров Т.З.* Административная юрисдикция органов публичной власти в условиях российского федерализма // Аҧсны Аҳәынҭқарра Аконституциа 30 шықәса ахытцра иазку. Актәи ахәҭа [Юбилейный ВЕСТНИК к 30-летию Конституции Республики Абхазия. Часть вторая]. Сухум : Дом печати, 2025. – С. 169-174 (0,44 п.л.).

Общий объем публикаций по теме составляет 8,05 печатных листов.